

После серии неожиданных неудач Шэнь Юхань в смущении сел рядом с Шань Цихуанем.

Дэнтун-Цзы был не кем иным, как менеджером его шурина. Из того, что он понял, это, вероятно, означало помощник, у его мужа также было довольно много помощников.

— Прости, я не хотел, ты появился внезапно и напугал меня.

Шэнь Юхань серьезно извинился.

Сидящий напротив них Дэнтун-Цзы, который только что переоделся, нет, это был менеджер Цзо Жун, неловко ответил, не осмеливаясь принять извинения другой стороны, разве он не видел большого Будду, сидящего рядом с ним?

— Нет, нет, нет, это я был слишком резок, профессиональное заболевание.

Вини его, каждый раз, когда он возвращался, чтобы забрать Шань Цисиня, этого большого Будды не было, он был небрежен. Неожиданно, красавица оказалась не подругой Шань Цисиня, а невесткой Шань Цисиня, в глубине души он сходил с ума и действительно ругал своего актера, он также не предупредил его прошлой ночью!

Шань Цихуань холодно посмотрел на Цзо Жун и обратился к Шэнь Юханю:

— В следующий раз смотри внимательно, прежде чем брызгаться, — Шэнь Юханя было слишком легко напугать.

Юноша, сидящий прямо, прошептал:

— Я обознался, — он подумал, что в доме среди бела дня был вор.

— В сообществе соблюдается безопасность, и единственные люди, которые могут входить в дом среди бела дня, — это гости.

— Тогда что, если у кого-то действительно хватит смелости войти? Я его тоже не знаю.

— В следующий раз я заранее предупрежу, что придет гость, если я не скажу, не стесняйся избить его, — Шань Цихуань вспомнил, что в отчете о расследовании помощника Цюй говорилось, что Шэнь Юхань часто ввязывался в драки в школе.

— Мм.

Цзо Жун, почувствовавший боль на лице: — ...

То, как они болтали, совершенно забыв об остальных, заставило Шань Цисиня и Цзо Жуну почувствовать, что они здесь лишние и им не следует здесь находиться.

Утро было относительно неспешное, Шань Цисинь должен был готовиться к церемонии награждения сегодня вечером, поэтому он и Цзо Жун уехали пораньше. Затем Шэнь Юхань также последовал за Шань Цихуанем в машину, один пошел на занятия, а другой на работу, договоренность вполне разумная.

По сравнению с предыдущим, сегодня у Шэнь Юханя есть дополнительные занятия по каллиграфии и живописи для конкурса.

Шань Цихуань хотел увидеть результаты его исследования, но почувствовал, что домашнее задание, которое он дал учителю, вероятно, было похоже на ползание собаки, поэтому, подумав об этом, он отверг эту идею.

— Меня не будет в компании в полдень, я попрошу помощника Цюй отвести тебя в корпоративную столовую на обед.

— Тебя не будет в офисе, могу я отдохнуть внутри?

— Да, — все важные документы в его офисе заперты в сейфе, Шэнь Юхань не смог бы быть коммерческим шпионом, даже если бы захотел.

— Тогда, муж, не забудь отправить мне сообщение, — в месте, где нет знакомых, простое звучание голоса Шань Цихуаня или чтение отправленного им сообщения давало ему чувство безопасности.

— Посмотрим.

Шэнь Юхань был немного разочарован этим ответом, он взглянул на Шань Цихуаня красивыми глазами феникса и не решался заговорить, он не должен мешать работе мужа.

Шань Цихуань на самом деле почувствовал себя еще более виноватым из-за его взгляда, его актерские способности действительно улучшаются день ото дня.

— Я пришлю его тебе, когда будет свободное время.

Расстроенные глаза феникса Шэнь Юханя тут же наполнились улыбкой:

— Тогда я пойду.

Проследив за отъезжающей машиной мужа, Шэнь Юхань пошел в класс.

Когда Шань Цихуань оглянулся, он обнаружил, что тот стоит на том же месте, и когда он обернулся, Шань Цихуань почти незаметно улыбнулся.

Устраивать шоу, чтобы проводить мужа на работу? Необходимо ли действовать до такой степени?

Он должен был сказать, что был вполне удовлетворен поведением Шэнь Юханя, послушно провожавшего его, даже если это была всего лишь иллюзия.

На самом деле, Шань Цихуань чувствовал, что было бы более уместно отправить Шэнь Юханя в колледж, в конце концов, в его возрасте он должен быть в школе, однако, когда он подумал, что поступление в колледж неизбежно приведет его к контакту со своими сомнительными друзьями, Шань Цихуань на время отказался от этого плана.

Давайте пока оставим все как есть, поговорим об этом еще раз позже. Если он хочет ходить в школу, в любом случае, в еде и одежде для него в настоящее время недостатка нет, он сам будет ходить в школу и тратить деньги на получение диплома, он не ожидает, что тот будет лучшим студентом университета и быстро прогрессировать в своем образовании.

Конечно, если он хочет пойти, предпосылкой является то, что Шэнь Юхань пообещает не валять дурака.

Шэнь Юхань вовремя пошел на ежедневные занятия по каллиграфии и заменил все остальные занятия по каллиграфии на занятия по практике владения жестким пером. Чем больше он выучит слов, тем быстрее он сможет полностью интегрироваться, с сегодняшнего дня он планирует практиковаться в рукописном вводе на своем мобильном телефоне, и отправка сообщений своему мужу – лучший способ попрактиковаться.

Сначала он подошел к девушке на стойке регистрации, чтобы передать свою заявку на участие в конкурсе.

Сегодняшняя девушка на стойке регистрации – не та, у которой в прошлый раз было овальное лицо, а маленькая девочка со странным заостренным личиком, и характер у нее не такой хороший, как у той, другой, похоже, она не очень заботится о своей работе.

Шэнь Юхань сказал:

— Здравствуйте, это моя запись, учитель сказал, что я могу просто оставить ее вам.

Девушка за стойкой регистрации:

— Хорошо, тогда оставьте здесь.

— Это каллиграфия, это живопись, — Шэнь Юхань взял на себя инициативу объяснить несколько слов.

Маленькая девочка была немного нетерпелива:

— Хорошо, я вижу разницу, я зарегистрирую это для тебя.

Хотя ее отношение было не таким хорошим, как у предыдущей, оно тоже было не так уж плохо, она просто не смотрела внимательно, и Шэнь Юхань ничего не мог сказать.

После того, как Шэнь Юхань развернулся и ушел, маленькая девочка опустила голову и продолжила смотреть сериал, который она не досмотрела прошлой ночью, она не сразу убрала каллиграфию и рисунки, отданные ей Шэнь Юханем, она отвернулась и забыла о регистрации.

Мгновение спустя вошел мужчина, он подошел к стойке регистрации, сначала взял картину со стола и небрежно открыл, чтобы взглянуть, посмотрев на нее, он почувствовал себя немного удивленным.

Он спросил девушку за стойкой регистрации:

— Чья это?

Маленькая девочка за стойкой регистрации подняла голову:

— Хуан Цюань, почему ты здесь?

— Это студия моего дяди, и я не могу прийти?

— Хуан Шан тоже сегодня здесь.

— Что он здесь делает?

— Босс устроил так, что он приехал сюда попрактиковаться в каллиграфии, кажется, это для подготовки Национального конкурса каллиграфии, есть учитель, за которым нужно

присматривать, чтобы он мог здесь хорошо попрактиковаться.

Хуан Цюань кивнул: — Хорошо, я понял, чьи это рукописи?

Маленькая девочка поспешно согласилась зарегистрировать его, но забыла спросить его имя:

— Я забыла, кому они принадлежат, кажется, новому участнику.

— Ты видел, что было нарисовано?

— Не видела.

— Хорошо, я заберу их, позже, ты можешь сказать им, что каллиграфия и рисунок не прошли конкурс, если он спросит тебя, просто скажи, что они были намочены водой, и ты не могла ясно разглядеть рисунки и почерк, об этом позаботились, поняла?

— Это нехорошо, не так ли? Это принадлежит нашему члену.

— Я просто возьму их, чтобы поговорить со своим учителем, все будет в порядке, выплаты будут переведены на твой мобильный телефон.

Маленькая девочка, которая получила перевод WeChat, сразу же засияла от радости:

— Ладно, ты сегодня не был в студии.

Хуан Цюань развернулся и ушел, держа в руках две рукописи, у него будут работы для художественной выставки на следующей неделе.

В это время Шэнь Юхань, который только что вошел в класс, ничего не знал о том, что произошло на стойке регистрации.

Хуан Шан, который выглядел сонным, внезапно приободрился, когда увидел Шэнь Юханя.

Он неловко подошел к Шэнь Юханю и сказал:

— Шэнь Юхань, о том инциденте в субботу я не узнавал подробностей, позже я вернулся, чтобы уточнить у Нин Чжэ, и он подтвердил, что был неправы с самого начала. Он намеренно высмеивал смерть твоих родителей, даже сказал это в очень резкой форме, и что ты отомстил

ему в то время, потому что тоже был в ярости. Он сказал, что принял возможность стажировки, предоставленную мистером Шанем, вопрос улажен. Отныне колодезная вода не проникает в речную.

Шэнь Юхань ответил:

— Все в порядке, это была «месть порождает месть».

Поскольку все решилось, это больше не проблема, давайте продолжим усердно учиться.

После нескольких контактов Хуан Шан обнаружил, что Шэнь Юхань сильно изменился, в прошлом он всегда использовал ругательства, когда открывал и закрывал рот, теперь он сидит прямо и имеет прямую осанку, он вежлив при входе и выходе, совершенно не похож на прошлого. Может ли учеба в колледже действительно изменить человека? Это тоже неправильно, вероятно, это из-за влюбленности!

Почему такой молодой талант, как Шань Цихуань, влюбился в Шэнь Юхань? Действительно непостижимо.

Как раз в тот момент, когда он собирался что-то сказать, появился учитель.

После окончания урока каллиграфии Шэнь Юхань перешел на урок рукописного ввода.

Он смог успокоиться и учиться медленно, Шэнь Юхань быстро запоминал, и утро незаметно прошло.

В мгновение ока наступил полдень, Хуан Шану нужно было возвращаться в школу после обеда, и он рано убежал.

Шэнь Юхань сел в свою машину.

Он начал учиться редактировать текстовые сообщения, следуя методу ввода и не торопясь, по одному штриху за раз, изучение новых символов не было для него проблемой.

Ему не нужно было каждый день думать о том, как заработать на жизнь, ему просто нужно было усердно учиться, имея достаточно времени.

Когда он пришел в этот мир, его муж не обращался с ним плохо, поэтому он был очень доволен своей настоящей жизнью.

Через некоторое время он отредактировал сообщение.

В то же время Шань Цихуань сидел за обеденным столом с людьми из своей совместной компании, все болтали, большую часть времени он обменивался всего несколькими словами и мало пил, когда другие произносили за него тосты, и время от времени поглядывал на свой телефон.

После долгого ожидания, наконец, наступила половина двенадцатого, урок Шэнь Юханя закончился.

Но почему он не отправил ему сообщение?

Подождав еще минут десять или около того, он, наконец, получил его.

[Жена: Муж, я закончил урок.]

[Му Чжен: Мм.]

К тому времени, как пришло следующее сообщение, прошло еще десять минут.

[Жена: Муж, помощник Цюй заехал за мной на обед.]

[Му Чжен: Мм.]

В это время помощник Цюй отвел Шэнь Юханя в кафетерий компании.

Лицо помощника Цюй легко узнать, он обычно появлялся на различных совещаниях отдела в компании от имени большого босса, большинство руководителей высшего звена узнают его в лицо, по пути люди здоровались с ним, кстати, Шэнь Юхань тоже привлек внимание.

Даже без помощника Цюя Шэнь Юхань привлек бы несколько взглядов людей.

Помощник Цюй тоже старался изо всех сил, чтобы отвести его в разные области.

Фирменный кафетерий здания предлагает очень хорошее угощение, в том числе фирменные блюда из разных мест.

Здесь представлены супы, рис, каша, маленькие горячие горшочки, цельнозерновые продукты, зона для запекания, закуски, фрукты и йогурт.

Шэнь Юхань не мог даже просмотреть все.

Кафетерий, вмещающий более 4000 человек, оказался именно таким. Настолько же он богат.

Помощник Цюй сказал Шэнь Юханю, что в кафетерии подают блюда порциями, и что 12 часов дня – самое многолюдное время.

Шэнь Юхань подумал, что в этом кафетерии больше еды, чем в их семье Шэнь, и каждый может ее съесть, он внезапно почувствовал некоторую гордость за своего мужа, быть его работником было благословением.

Он заказал мясное блюдо, овощное блюдо, суп и небольшой клубничный пирог, и персонал, который подавал ему эти блюда, был в восторге.

Они вдвоем выбрали свои места и сели, в полдень было многолюдно, так что им пришлось делить столик с другими. Шэнь Юхань не возражал, за одним столом с ними сидели сотрудницы разного телосложения, у него было естественное принятие женщин.

Все четверо знали помощника Цюя, но они немного побаивались его, в конце концов, он их начальник.

Изначально они хотели сбежать раньше, но услышали, что человек рядом с помощником Цюй – жена босса, поэтому они не могли не остаться еще немного, просто чтобы понаблюдать.

Вблизи он выглядит действительно красиво!

С того момента, как жена босса появилась в кафетерии, многие коллеги снимали видео и фотографии и отправляли их основным группам компаний.

Женщина-служащая со всего видного роста сходила с ума от радости.

Видя, что они продолжают улыбаться ему, Шэнь Юхань взял инициативу в свои руки и улыбнулся:

— Всем привет, вкусная ли еда в кафетерии?

Представительная сотрудница сказала:

— Вкусно, благосостояние нашей компании намного лучше, чем у компании моей подруги, в других компаниях они могут есть только еду на вынос.

— Я обязательно передам боссу Шаню за вас, — он повернулся к помощнику Цюю и спросил: — Помощник Цюй, что такое еда на вынос?

Сотрудницы с внушительным ростом подмигнули друг другу: Боже мой, жена босса – фея? Он раньше даже не ел еду на вынос!

Помощник Цюй подумал в глубине души, не переусердствовал ли Шэнь Юхань в роли жены босса?

Он мог объяснить только в духе сотрудничества:

— На вынос готовят еду, упаковывают ее и отправляют людям.

— Так вот как оно, — оказалось, что это ресторан на вынос, у них тоже был такой в королевстве Ци, но это определенно было не так удобно, как у современных людей.

В полдень Шэнь Юхань «проинспектировал» кафетерий компании Шань Цихуаня, наевшись и выпив достаточно, он лег на кровать, где дремал его муж, и отправил ему сообщение.

В это время Шань Цихуань все еще был занят скучными общественными мероприятиями, после долгого ожидания он, наконец, получил сообщение, которое подбодрило его.

[Жена: Муж, ты такой хороший.]

[Му Чжен: Насколько я хорош?]

После этого ответа не было, Шань Цихуань больше не получала сообщений от Шэнь Юханя до конца вечеринки.

Первое, что сделал Шань Цихуань, вернувшись в компанию, это хотел спросить Шэнь Юханя, почему он такой хороший.

Однако в тот момент, когда он открыл дверь, он расслабился.

Шэнь Юхань лежал на кровати и крепко спал, Шань Цихуань сидел на краю кровати и смотрел на него, озорно ущипнув его за нос.

— Ху... — недовольно пробормотал Шэнь Юхань. — Мо Чжу, не поднимай шума.

Рука Шань Цихуаня замерла.

Кто такой Мо Чжу?

Это был второй раз, когда он слышал это имя, оно звучит как мужское.

Это возлюбленные детства или белый лунный свет? Любой персонаж неприятен.

<http://bllate.org/book/14322/1268274>